

Юлия Скрылёва

Магия города твоего

Нас нет

Когда-нибудь нас здесь не будет,
Луна, дырявая, как бублик,
Прольёт на Землю тусклый свет.
Ну вот и всё. Нас больше нет.

А солнце светит, ветер пляшет,
Но это всё теперь не наше.
Отныне мир принадлежит
Тем, кто пока здоров и жив, —

Смешному рыжему котёнку,
Девчонке с розовым ведёрком,
Весёлой девушке с сачком
И мальчику с грузовичком.

А мы сюда ещё вернёмся,
Прохладным ливнем обернёмся,
И капля капле пропоёт:
Нас на Земле никто не ждёт.

● ● ●
Бродить по тихим улочкам Калуги
И слышать голоса сквозь времена,
И колокольный звон, и звон кольчуги,
И помнящие битвы имена,

И барыни ворчание в поместье,
И шум травы, не тронутой копьём.
И думать, что на свете вряд ли место
Отыщется душевнее её,

Твоей Калуги, нежной, как сестрёнка,
Любимой, как родная сторона,
Ворочается, словно шестерёнка,
Приколотая к облаку луна.

Ей снится запах теста с кориандром
И тонкий хруст калужской пастилы,
И всё, конечно, растворится в завтра,
Ну а пока — в потоке ветра плыть.

Ну а пока с веленьем сердца слит ты,
Умом понять не в силах ничего.
Дорога расстилается, как свиток,
И этот русский город — только твой.

Снегурочка

Инне

Снежком пушистым запорошены
Церквушек жёлтые главы.
Привет тебе, моя хорошая,
Из снежной ветреной Москвы.

Я совершенно очарована
И долго буду видеть сны
О сказках старого и нового
С нижегородской стороны.

Так безмятежно настроение,
Так опьяняюще вино.
Три дня слились в одно мгновение,
Сплелись в тугое полотно.

В изгибе странном переулочка
Застыла хриплая строка.
А ты стояла, как Снегурочка,
Тонка, прекрасна и строга.

И падал снег на шубку белую,
И плыл на запад солнца шар.
В сиянье вечера несмелое
Сквозь вьюгу проросла душа.

Пушистым снегом запорошены
Церквушек жёлтые главы.
Привет тебе, моя хорошая,
Из снежной ветреной Москвы.

«Ямщик»

Н. Л.

Девочка распахивала двери
И в квартиру вкатывалась кубарем:
— Я — ямщик! Не верится? Поверишь!
Видишь, на ресницах льдинок кубики?
Во дворе снежинки, что цыгане,
Развернули пляску неумную.
— Ну а сани где? — Угнали сани!
Я — ямщик! Поверили? Запомнили?

Ты — спрятанный в земле древнейший страх,
Шум океана, плотный лист агавы,
Японка с незабудкой в волосах,
Как будто из новелл Акутагавы.

Ты — вечная загадка о Земле,
Ты — первый слог несорванного слова,
Ты — лучшая из всех своих ролей,
Ты — прочная канва всего живого.

Единственная в космосе звезда,
Одна, неповторимая планета,
Ты, как цветок, мгновенна навсегда
И мимолётна, как земное лето.

Облака — словно еры и яти:
Завитушка, кольцо, перекладина.
В Комсомольском районе Тольятти
Каждый двор — Марианская впадина:

Как нырнёшь — и затянет, что омут.
Как бумага наждачная — улица.
Только здесь ты действительно дома.
Вот скамейка-старушка сутулится.

Вот площадка, цветочки простые,
И соседка — ну точно из прошлого!
Уезжать собираешься ты и
Обретаешь здесь что-то хорошее...

Точно знать, нет, не верить, а точно знать,
Что пока ты барахтаешься по свету,
Кто-то, может быть, ночью не будет спать,
Чтобы помнить тебя и встречать рассветы.

Точно знать, что пока ты плывёшь наверх
И до крови кусаешь немые губы,
Кто-то помнит улыбку твою и смех,
Кто-то любит тебя, бесконечно любит.

И пока ты сидишь, как косою, в кустах
И седеешь, как облако, с каждым мигом,
Пишет жизнь на огромных, как мир, листах
О тебе, человек, неземную книгу.

И когда ты бросаешься в самый шторм,
Рвёшься клочьями, падаешь в мясорубку,
Кто-то строит тебе из подушек дом,
Всё теплее и крепче сжимая руку.

И пока ты страдаешь о том, что пуст,
Как коробка, твой день и несчастлив вечер,
Кто-то бабочку в небо пускает с уст
И уходит с прощальной улыбкой в Вечность.

На шляпке ослабь тесёмки.
Разматывай жизнь, как бинт.
Мужская душа — потёмки,
А женская — лабиринт.

Мгновение до разлуки
Ты диким была зверьком.
Но пахнут вербеной руки,
Лимоном и молоком.

А он приходит с работы,
Прекрасный, как майский гром,
И пахнет лесной охотой,
Бензином, рекой, костром.

Как мёд золотится в сотцах,
Сияет душа блесной.
И в воздухе пахнет солнцем.
И нежностью. И весной.

Магия города твоего

Встреча с тобой — что законов свод,
Новые правила, путь к себе.
Магия города твоего —
Это спасенье от многих бед.
«Камень заложен — здесь будет град», —
Кто-то решил, и родился мир,
Где, просыпаясь, Ока с утра
Тонко звучит, точно нота «ми»,
Где, золотой нахлобучив нимб,
Законодатель всемирных мод,
Нежное небо стекает вниз,
Мягко целуя Каменный мост.
Космос, Чижевский, земная высь
И неземной несказанный свет.
Камешек к камешку — обратись
К прошлому, чтоб отыскать ответ.
Чтоб из камней, по которым мы
Ходим неспешно, легко, смеясь,
Меряя южный форпост Москвы
Шагом, с землёю своей роднясь,
Выстроить башню, врагам назло
Там схорониться, сберечь своё —
Нашу историю, наш оплот,
Выцветший, светлый иконостас.
Даже когда мы станем золой,
Вечные камни запомнят нас.
От ледяных и глухих чужбин
Стены родные нас оградят,
Мы из-за их каменных спин
В наше грядущее бросим взгляд.